

Литература

1. Волкова, Г.И. Политическая история Испании XX века: Учеб. пособие / Г.И. Волкова, А.В. Дементьев. – М.: Высш. шк., 2005. – (XX век. Политическая история мира). – 191 с.
2. Рыжов, К.В. Все монархи мира. Западная Европа: М.: Вече, 1999. – 656 с.
3. Rodrigues, B. S. El folklore, ciencia del saber popular. Historia y actual en Andalucia // Revista de folklore. – Salvador: Obra Social y Cultural de Caja España, 1999. – № 225. – P. 75 – 80.
4. Blog de Letras de sevillanas. Letras de sevillanas populares, corraleras, rocieras: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://letrasdesevillanas.blogspot.com/2007/07/sevillanas-de-alfonso-xiii.html>. – Дата доступа: 10.12.2013.

Образ Мартина Лютера в советской историографии

Шишкевич В.Н., 4 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент В.В. Старичёнок, БГПУ

К истории Реформации в Германии проявляет интерес уже не одно поколение историков. Спустя пять столетий события Реформации продолжают находить отражение в работах видных деятелей гуманитарной науки. Сегодня нашему вниманию представлен широкий спектр литературы по данному вопросу. Немецкая Реформация, как и любое историческое событие, имела своих героев. Таковым для Германии стал видный общественный деятель, один из создателей немецкого литературного языка, провозвестник ряда основополагающих идей раннебуржуазной философии и этики Мартин Лютер. Своей личностью реформатор заинтересовал многих советских историков. Одним из первых в истории СССР, кто написал биографию Лютера, стал специалист в области истории западноевропейской философии, доктор философских наук Эрих Соловьев, родившийся в 1934 г. Биографическая работа – «Непобежденный еретик. Мартин Лютер и его время» – вышла в 1984 г. в издательстве «Молодая гвардия».

Эрих Соловьев известен как историк философии, но главная тема его работ – личность и культурно-историческая ситуация, в которой жили выдающиеся мыслители прошлого. Характеризуя работу Соловьева, можно сказать, что автор придает огромное историческое значение Мартину Лютеру. На фоне уже известных зарубежных исторических личностей, Соловьев пытается выделить своего героя оригинальностью, неповторимостью, гибкостью ума и совершенно свежим взглядом на происходившие события. Появление лютеранства Соловьев связывает с личностью Лютера, имея в виду его уникальное мировоззрение, которому едва ли найдутся аналоги в истории. Говоря иначе, не появившись Лютер на свет, Реформации бы не было. Безусловно, в этом и кроется неповторимая историческая значимость крестьянского внука-реформатора. Определенный интерес представляет выделенная Соловьевым периодизация.

Соловьев делит реформационную деятельность Лютера на четыре периода. Первый длится с 1507 по 1518 гг. С 1507 г. Лютера начинают терзать сомнения по поводу веры. В этом году он занялся подготовкой к священному сану и начал изучать специальную литературу. Вчитываясь в церковные тексты, Мартин находит в себе несоответствие священному идеалу. Автор говорит о том, что с этого момента Лютер начинает сомневаться в своей вере: «Вера осознаётся Лютером как внутренняя готовность к нравственным поступкам, коренящаяся в совести каждого – пусть даже самого грешного, самого ничтожного – человека, и как надежда на то, что бог своею силой восполнит недостаток его силы, воли и пронизательности» [1, с.58]. А судя по известным монаху священнослужителям, он начинает замечать, что церковные верхи недостаточно идеальны, как этого требует религия. К тому же, они, в отличие от Лютера, спокойно себе живут и не мучаются угрызениями совести. По словам Соловьева, богобоязненный справедливый монах не мог дать ему разъяснение и с этой целью обратился за помощью к тексту Библии.

Началом разрыва с католицизмом Соловьев считал Гейдельбергские тезисы 1518 г. А то, что тогда над Лютером не устроили расправу, он обосновывает стилистически безупречным выступлением доктора. Автор размышляет о наивности реформатора в отношении церковной политики и говорит о его парадоксальной силе, которая содержится в этой наивности. Можно согласиться с тем, что Лютер был наивен. Но обозначать точкой разрыва 1518 г., на наш взгляд, не совсем верно. Изначально богобоязненный Лютер не ставил цель заходить так далеко и нарушать папскую идиллию. Вот что он пишет папе Льву X в 1518 г.: «Святейший отец! ... Я никогда не желал, да и теперь не желаю делать покушения насилем или хитростью на власть римской церкви и вашего святейства. Я признаю, что ничто ни на небе, ни на земле не может быть поставлено выше этой церкви» [2, с.109]. Видимо, разрыв произошел в 1520 г., а переломным пунктом в радикализации взглядов Лютера стало сочинение «К христианскому дворянству немецкой нации» [3, с.144–148].

Второй этап в развитии мировоззрения Лютера Соловьев датирует 1518–1529 гг. Разделяющая черта проводится на примере диспута в Аугсбурге 1518 г.: «До Аугсбурга Лютер... верил, что в церкви побеждает правда (курая, если требуется, поправит орден, папа – курию, собор – папу). В Аугс-

бурге этой веры уже нет» [1, с.125]. 15 июня 1520 г. папа римский подписал буллу об отлучении Лютера. После сожжения Лютером буллы об отречении был созван рейхстаг в Вормсе. Рейхстаг был завершен подписанием 25 мая 1521 г. императором Карлом V Вормского эдикта, объявившего лютеранство ересью. «Вормский эдикт был камнем, который империя положила в протянувшую руку немецкой Реформации» – констатировал Соловьев [1, с.166]. Точку поставил протест 1529 г., когда появилось собирательное название для всех течений Реформации, – протестантизм. Автор полагает, что Лютер не был марионеткой в руках князей, а его позиция лишь совпала с княжескими интересами. Как бы то ни было, но для князей лютеранство был очень удобной идеологией. Чего стоит название крестьянам 1529 г. «Трудное дело управлять, – проповедует Лютер, – и мудрец не пожелает... Но всего этого мужики не видят, они закрывают глаза... на тяготы управления и думают, что управлять – значит носить куны шапки» [4, с.61].

Третий этап – 1530–1542 гг. Его начало – провал переговоров с протестантами в Аугсбурге 1530 г. и последовавшее за этим распоряжение Карла V исполнять Вормский эдикт на территории Империи. Недовольство Лютера вызвал тот факт, что в исповедании были опущены важнейшие идеи богослова, например, о всеобщем таинстве, об абсолютном предопределении и др. В преамбуле к документу отрицались серьезные расхождения между лютеранством и католицизмом. Лютер обращает внимание на массы и делает упор на праве народа самому читать Библию. Именно здесь, по Лютеру, содержатся ответы на волнующие народ вопросы. Реформатор считал неправильным то, что церковь скрывала от крестьян Священное писание и не хотела, чтобы миряне «заразились» им [1, с.257]. Опубликовав в 1522 г. Новый завет, он взялся за Ветхий завет. Перевод на немецкий язык вышел в 1534 г.

За Аугсбургским исповеданием наметился конфликт между Лютером и князьями-протестантами. До 1542 г. Лютер все еще надеялся, что его личное вмешательство предотвратит огосударствление евангелической церкви. Но в 1542 г. его ожидало разочарование: отослав гневное письмо курфюрсту по финансовому вопросу, Лютер получил краткий ответ, в котором говорилось, что нечего ему (теологу) влезать в светские дела [1, с.273]. Таким образом, порвав с Римом, Лютер пришел к идее разрыва с князьями.

Последний этап в жизни Лютера – 1542–1546 гг. На этом этапе противоречия с протестантскими князьями доводятся до предела. Реформатору преподнесли жестокий урок. Они отказали ему в материальных дотациях на нужды протестантской церкви из средств секуляризованного имущества. С этого момента Лютер осознал бессилие своего влияния на князей-протестантов, отсюда крайнее разочарование в их церковной политике. Параллельно Лютер усиливал давление на Рим. Так, особо злобные нападки на папство выражены в памфлете «Против папства в Риме, основанного чертом» (1545 г.), где реформатор называет священников животными, ослиами и т.д. [1, с.276]. Соответствующая активность связывается с открытием в этом году Тридентского собора, который продемонстрировал, что католическая церковь по-прежнему сильна. В 1546 г. жизненный путь богослова завершился, и 18 февраля великий реформатор умер. Как нельзя к месту подходит эпитафия, сочиненная Лютером для самого себя в 1536 г.: «При жизни был чумой, а умерев, стал смертью твоей, папа» [1, с.276].

Таким образом, лучшей обобщающей работой про Лютера стала книга Соловьева «Непобежденный еретик». Оценивая ее, можно сказать, что автор донес до читателя заслуги реформатора и нарисовал неповторимый образ человека, изменившего историю католической церкви и повлиявшего на ход политического развития Европы. Подчеркивается, что этот изначально робкий, неуверенный в себе и богобоязненный человек заставил трепетать от страха католические верхи и не одного полемика того времени. Говоря об отношении автора к своему герою, ясно, что Соловьев восхищается реформатором. Это видно из названия работы – «Непобежденный еретик». Сравнивая Лютера с начинающими реформаторами типа Яна Гуса и с гуманистами, Соловьев подчеркивает, что его герой – победитель среди своих предшественников, который не повторил их ошибки и остался непобежденным.

Литература

1. Соловьев, Э.Ю. Непобежденный еретик. Мартин Лютер и его время. – М.: «Молодая гвардия», 1984. – 288 с.
2. Письмо Мартина Лютера папе Льву X (1518 г.) // Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. – М.: Наука, 1950. – Т.3. – 348 с.
3. Шишкевич, В.Н. Эволюция мировоззрения Лютера в 1517–1521 гг. / В.Н. Шишкевич // Студенческая наука как фактор личного и профессионального развития будущего специалиста: материалы XI студ. науч.-практ. конф., г. Минск, 23 апр. 2015 г. / Белорус. гос. пед. ун-т М. Танка; редкол.: А.В. Торхова [и др.]. – Минск: БГПУ, 2015. – 273 с.
4. Старичёнок, В.В. История стран Европы раннего Нового времени (конец XV – первая половина XVII в.): практикум / В.В. Старичёнок; под общ. ред. В.В. Тугая. – Минск: БГПУ, 2011. – 142 с.